

Наследник идей академиков В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана

Георгий Павлович Барсанов
(29.12.1907 – 13.11.1991)

29 декабря 2017 года исполняется 110 лет со дня рождения выдающегося российского минералога, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора геолого-минералогических наук, профессора Георгия Павловича Барсанова (рис. 1).

Георгий Павлович родился в Саратове в семье артистов. Свои школьные годы он провел в Грузии, в Тифлисе (ныне Тбилиси). По воспоминаниям одноклассника и друга, известного отечественного петрографа и минералога Валерия Петровича Петрова¹, Георгий был одним из лучших учеников в 47-й трудовой школе Тифлиса. В 1922 году у них в школе появились новые предметы, в том числе «садоводство и сельское хозяйство». Этот предмет стал преподавать Александр Александрович Флоренский, который сыграл решающую роль в судьбе Георгия и двух его друзей — Валерия Петрова и Евгения Устиева, тоже связавших свою жизнь с геологией и минералогией. Флоренский, бывший ранее студентом Петербургского университета (он был призван в царскую армию с последнего курса, но пришел в Тифлис уже с Красной Армией и был здесь демобилизован), оказался замечательным педагогом. Уроки его были чрезвычайно интересными, на них мальчики познавали природу и, готовясь к ним, много читали. В выходные дни и на праздники Флоренский вместе со школьниками уходил в горы близ Тифлиса, где рассказывал им обо всех встречаемых растениях, животных и камнях. Георгий Барсанов был в этих путешествиях одним из самых активных участников и усердных слушателей. Эти экскурсии продолжались и в то время, когда А.А. Флоренский защитил в Тифлисском университете диплом и стал там ассистентом кафедры минералогии, а Георгий Барсанов и Валерий Петров из трудовой школы перешли в химический техникум, где познакомились и подружились с Евгением Устиевым.

А.А. Флоренский, брат знаменитого богослова, религиозного философа, ученого и поэта Павла Александровича Флоренского, был из семьи старых тифлисских интеллигентов: отец был крупным инженером, одним из строителей Закавказской железной дороги, а мать происходила из старинной армянской семьи Сапаровых (Сапарьян). Дом его был полон всевозможными любопытными вещами — картинами, скульптурами, камнями, гербариями и, конечно, книгами. Двери никогда не закрывались, и можно было прийти туда в любое время суток, а если хозяина не было, то можно было все это рассматривать или взять любую книгу и читать до его прихода. Иногда появлялись и подолгу жили у Флоренского беспризорные дети, которых в то время было много. Вечерами после занятий, Георгий и его друзья часто забегали к любимому учителю, обсуждали учебные дела и подолгу беседовали. В один из таких вечеров Флоренский рассказал ребятам о пирите. И, по словам В.П. Петрова, это был не просто рассказ — это была поэма о пирите: описание его свойств, экскурс в историю минералогии и культуры, учение о связи пирита и сопровождающих его минералов, о вмещающих их горных породах, а также о роли пирита в промышленности. Друзья слушали, забыв обо всем. Этот

¹ *Петров В.П.* Воспоминания о камне и о людях, связанных с наукой о камне. — М: ГЕОС, 2005. — 128 с.

вечер стал для них судьбоносным: все трое решили связать свою дальнейшую жизнь с геологией.

А.А. Флоренский познакомил их с профессором Тифлисского университета, заведующим кафедрой минералогии Александром Антоновичем Твалчрелидзе, который разрешил друзьям посещать его лекции в Университете. Они стали часто бывать на кафедре, разбирая коллекции минералов, обсуждая увиденное и прочитанное. Особенно интересным оказался для них разбор и определение минералов в коллекции Кондурова — одного из наследников Кавказских горнозаводчиков, которую купил для кафедры минералогии университет. Работа была сложная: минералы в основном зарубежные, а этикетки и номерки образцов в коллекции перепутаны, приходилось пользоваться книгами и атласами, в том числе очень полезным оказался только что появившийся в продаже написанный Н.М. Федоровским определитель минералов при помощи паяльной трубки, который ребята прочли как роман — от корки до корки. В результате все трое научились хорошо диагностировать минералы по внешним признакам, и это умение, безусловно, очень помогло им в дальнейшем.

Наряду с любительскими поездками за образцами в окрестностях Тифлиса, были и серьезные полевые исследования. А.А. Флоренскому поручили проследить по простиранию одну из кальцитовых жил в западной части Южной Осетии для выявления ее рудоносности. В качестве помощников он взял с собой неразлучную троицу — Георгия, Валерия и Евгения. Результатом стало описание необычно светлой разновидности сфалерита в этих жилах, после чего началось детальное изучение и разработка Квайсинского свинцово-цинкового месторождения.

После окончания техникума в 1925 году Георгий и его друзья поступили на агрохимический факультет Тбилисского политехнического института. Конечно, они мечтали об Университете, который уже хорошо знали и любили, но, к сожалению, общие предметы в Тбилисском университете читались на грузинском языке, которого они не знали в такой степени, чтобы сдать экзамены, и выбрали агрохимический факультет, где был небольшой курс геологии и имелась соответствующая кафедра под руководством профессора Георгия Михайловича Смирнова. Это был весьма квалифицированный специалист и хороший преподаватель. По его инициативе студенты, включая Георгия, Валерия и Евгения, на геологической практике провели глазомерную съемку Телетского хребта и составили на ее основе подробную карту района с нанесением всех вулканических пород и описанием их состава.

В 1926–1933 годах по заданию Академии наук в Закавказье проводились геологические работы под руководством Ф.Ю. Левинсона-Лессинга. В Южной Осетии к ним привлекли А.А. Флоренского с тремя его верными учениками. Е. Устиев попал в отряд по изучению минеральных вод, В. Петров — в отряд по поиску строительных материалов, а А.А. Флоренскому и Г. Барсанову было поручено изыскание всех остальных полезных ископаемых. Георгий Барсанов изучал мрамор в нижнем течении реки Лопани и по находкам фауны, достаточно редкой в таких породах, установил их кембрийский возраст. Кроме того, в том же районе он обнаружил выходы тальковых пород. Впоследствии там был построен завод комбината «Грузтальк», снабжавший своим сырьем в течение многих лет все предприятия Закавказья. Успех сопутствовал и друзьям Георгия. После защиты отчета по этим работам Барсанов, Петров и Устиев в начале 1927 г. по рекомендации Ф.Ю. Левинсона-Лессинга хотели перевестись в Ленинградский Политехнический институт на геохимический факультет, но их не приняли, поскольку три курса в Тбилисском Политехе сильно (и не в лучшую сторону) отличались от трех курсов Ленинградского. Зато через год они смогли благодаря этой рекомендации перевестись на геолого-почвенный факультет Ленинградского университета. В списке зачетов, экзаменов и практических работ, которые надо было сдать, чтобы догнать сокурсников, оказалось около двадцати названий предметов и курсов, но это были не инженерные, как в Политехническом институте, а геологические науки, которые уже были знакомы друзьям

после посещения лекций в Тбилисском университете. Все было сдано в установленные сроки, и все трое на три года стали студентами Ленинградского университета.

Геологическая научная жизнь в Ленинграде того времени была очень насыщенной. Друзья посещали собрания в Академии наук, которые тогда были доступны любому студенту, научные заседания в Минералогическом музее («у Ферсмана»), в Политехническом институте («у Левинсон-Лессинга»), в Университете («у Естествоиспытателей»). Особенно интересными для Георгия были заседания Минералогического кружка в музее, которые вели Владимир Иванович Вернадский и Александр Евгеньевич Ферсман. И когда в 1930 году Университет был окончен, Г.П. Барсанов поступил на работу в Академию наук: сначала в СОПС (Совет по изучению производительных сил и природно-ресурсного потенциала страны), председателем которого в то время был академик В.И. Вернадский, а затем в 1931 году, по приглашению А.Е. Ферсмана, возглавившего Ломоносовский институт (ЛИГЕМ), перешел в Минералогический музей, который тогда был в составе этого института.

Дипломная работа Георгия Павловича была посвящена петрографии и минералогии горных пород Южной Осетии. Будучи сотрудником музея, Г.П. Барсанов продолжил научные исследования под руководством академиков А.Е. Ферсмана и Д.И. Щербакова в составе экспедиций на Северном Кавказе, в Закавказье, а также в Средней Азии. В конце 1930-х годов Георгий Павлович детально изучает уникальную редкометалльную минерализацию Ильменских гор на Южном Урале (рис. 2).

Специфику и многообразие музейного дела Г.П. Барсанов постигал под непосредственным руководством Владимира Ильича Крыжановского, который координировал работы по разбору и пополнению коллекций, созданию новых экспозиций, хранению и учету поступающих образцов, вел широкую научно-просветительскую деятельность.

Грандиозные масштабы в организации и проведении музейной работы проявились в период, когда по распоряжению Правительства СССР собрание Минералогического музея, как и всю Академию наук, перевозили из Ленинграда в Москву. Предстояло упаковать более 80 тысяч образцов и многочисленное оборудование; мебель, витрины, макеты и т.д. Такие объемы требовали тщательно продуманной стратегии переезда, дальнейшего размещения фондов и экспозиций в новом здании, чтобы обеспечить максимальную сохранность музейных материалов. Переезд Музея, который состоялся в 1934 году, и восстановление экспозиций в здании бывшего манежа графа А.Г. Орлова заняли около трех лет напряженной работы, в которой Георгий Павлович принимал самое деятельное участие. Тогда же начинается его работа по систематике минералов.

С 1937 года Георгий Павлович преподает в Московском институте цветных металлов и золота, разрабатывает специальный, новый для того времени курс «Генетическая минералогия», развивая идеи В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана.

Г.П. Барсанов — участник Великой Отечественной войны. Еще до ее начала, в 1939–1940 годах, он должен был в качестве командира проводить учения среди сотрудников музея и Института геологических наук (возникшего в 1938 году на основе бывшего Ломоносовского), поскольку уже имел офицерское звание после окончания университета и прохождения военной переподготовки. Во время войны Г.П. Барсанов был мобилизован в саперные войска и в качестве начальника штаба отдельного саперного батальона, а затем и командира батальона участвовал в боях на Северо-Западном фронте. Но долго воевать ему не пришлось. При отступлении наших войск под Старой Руссой осенью 1941 года он был сильно контужен. По рассказам сотрудницы музея Валерии Александровны Корнетовой (со слов Валентины Леонтьевны Боруцкой), когда он пришел в сознание, он называл только одну фамилию: «Ферсман, Ферсман...». Решили, что он сын Ферсмана, которого Александр Евгеньевич в это время разыскивал. И Георгия Павловича отправили в Миасс, в Ильменский заповедник, куда были эвакуированы сотрудники Минералогического музея. Там его выходил Владимир Ильич Крыжановский: возил в

коляске, кормил с ложечки. Потом, когда Георгий Павлович немного пришел в себя, он даже работал там в музее в качестве ученого секретаря, хотя еще восемь лет являлся инвалидом 1 группы. По данным других источников, Г.П. Барсанов был случайно обнаружен знакомым семьи в госпитале в Казани, а затем привезен женой и фронтовым другом на Урал, куда была эвакуирована его семья вместе с другими сотрудниками музея.

Несмотря на состояние здоровья, Георгий Павлович уже в 1942 году начинает обработку собранных им в Ильменских горах материалов; в 1943 году за эту работу («Минералогия Ильменских гор») ему была присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук. После возвращения в Москву в 1947 году он защищает докторскую диссертацию, в которой им разработана теория процесса метамиктизации и методы исследования танталониобатов. Эта работа («Методы исследования и систематика редкоземельных танталониобатов») была высоко оценена специалистами и получила премию Академии наук СССР.

В 1948 году Георгий Павлович возобновил преподавательскую работу в Московском институте цветных металлов и золота, продолжая развивать свой оригинальный курс минералогии.

Таким образом, в начале пятидесятых годов минувшего столетия авторитет Г.П. Барсанова как крупнейшего специалиста в области теоретической минералогии и выдающегося знатока минералов, а также незаурядного преподавателя получил всеобщее признание.

В 1952 году Г.П. Барсанов становится директором уже самостоятельного к тому времени Минералогического музея АН СССР. Назначение его на эту должность, по воспоминаниям его ученицы и соратницы, кандидата геолого-минералогических наук Марианны Борисовой Чистяковой², совпало по времени с проведением в музее ремонтных и реставрационных работ. Благодаря настойчивости Георгия Павловича удалось добиться выделения средств на замену крыши Музея, поврежденной еще во время войны, и реставрацию уникального навесного расписного потолка, сильно пострадавшего от протечек.

Под руководством Георгия Павловича и при его непосредственном участии в 1953–1959 годах были заново сделаны почти все выставки музея в соответствии с уровнем минералогии того времени. На основе работы Г.П. Барсанова «Принципы современной классификации минералов» (1959), где он обосновал три основных положения, на которые должна опираться систематика минеральных видов — тип химической связи в кристаллах; качественный состав атомов, входящих в кристалл; окружение атомов в кристаллической пространственной структуре, то есть их координация, тип упаковки, мотив структуры — была сделана подробная экспозиция, включающая все имеющиеся в то время в Музее минеральные виды. По инициативе Георгия Павловича также была создана экспозиция, показывающая типичные парагенетические ассоциации минералов во всем многообразии различных минералообразующих процессов в земной коре. В 1950–60-е годы она представляла собой новое слово в науке и вызывала постоянный интерес как наших, так и зарубежных ученых.

Развитие онтогенических представлений в минералогии нашло свое отражение в выставках «Псевдоморфозы» и, позднее, «Формы нахождения минералов». Работы Георгия Павловича по истории минералогии и истории Музея привели к созданию новой исторической выставки, где также были представлены минералы, открытые в России, и минералы, названные в честь отечественных ученых.

Георгий Павлович был инициатором не только экспозиционной, но и фондовой музейной деятельности. При нем были составлены картотеки по образцам минералов, выданным на исследования, и по результатам анализов музейного материала, алфавитные

² Чистякова М.Б. Г.П. Барсанов — директор Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана (1952–1976 гг.) // Новые данные о минералах. — 2008. — Вып. 43. — С. 132–137.

указатели для поиска места размещения минералов систематической коллекции в запасниках музея. Весь материал для каждого минерала был расположен в ящиках фондов по единому географическому принципу, в каждый ящик были вложены описи.

Научная работа, проводившаяся под руководством Г.П. Барсанова в Музее, была направлена на систематическое изучение минералогии и генезиса пегматитов Урала, Кольского полуострова, Средней Азии, Забайкалья, Тувы. Результаты этих исследований были опубликованы в многочисленных статьях и монографиях. С 1949 года Георгий Павлович вместе с академиком Д.С. Белянкиным продолжили прерванный на несколько лет выпуск периодического музейного издания, называвшегося «Труды Минералогического музея». После ухода Д.С. Белянкина главным редактором журнала стал Г.П. Барсанов. В 1960-х годах журнал получил дополнительное название «Минералы СССР», а затем «Новые данные о минералах СССР». В наши дни этот журнал выходит под названием «Новые данные о минералах» (www.fmm.ru).

При Г.П. Барсанове Минералогический музей АН СССР продолжал оставаться крупнейшим минералогическим собранием страны и интенсивно пополнялся новыми образцами. Только в качестве поступлений от самого Георгия Павловича в фондах Музея насчитывается более двух тысяч образцов. Следуя традициям А.Е. Ферсмана, большое внимание Г.П. Барсанов уделял и просветительской деятельности. Помимо экскурсий, в Музее работал организованный еще В.И. Крыжановским кружок для школьников, где занятия проводили не только сотрудники Музея, но и волонтеры, например, аспирантка Г.П. Барсанова Э.Я. Гурьева³, которая сначала сама, будучи школьницей, посещала этот кружок, потом стала вести занятия, а позже, став доцентом Московского института тонкой химической технологии, регулярно приводила в Музей своих студентов. Знаменитые заседания научного Минералогического кружка для специалистов — минералогов, геохимиков, кристаллографов, начатые еще при В.И. Вернадском и А.Е. Фермане, также продолжаются в музее при Г.П. Барсанове. В 1955 году музею было присвоено имя академика А.Е. Ферсмана. Остается добавить, что Георгий Павлович руководил Музеем до 1976 года, причем с 1961 года — на общественных началах.

Но Музей был не единственной его заботой. В 1953 году Г.П. Барсанов избирается по конкурсу заведующим кафедрой минералогии геологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и остается на этом посту до 1986 года. Он разрабатывает новые программы лекций по минералогии, новые курсы: «Физические свойства минералов», «Физико-химические методы детальных минералогических исследований», «Минералогические основы рационального использования недр», «Анализ парагенетических ассоциаций минералов». На кафедре, разместившейся в новом, только что построенном здании на бывших тогда Ленинскими, а теперь снова Воробьевых горах, организуются новые научные лаборатории, защищаются кандидатские и докторские диссертации. С 1957 по 1962 год Георгий Павлович также являлся деканом геологического факультета МГУ. Сам он читал полный и краткий курсы минералогии, а также разработанные им спецкурсы.

Вот что рассказывает об этом один из его учеников, доктор геолого-минералогических наук Борис Евгеньевич Боруцкий:

Георгий Павлович читал нам курс общей минералогии. Наверное, это привилегия всех заведующих кафедрой минералогии, но он был еще и директором Минералогического музея и имел в связи с этим особый интерес к систематизации и классификации минералов, дабы учить по-новому студентов и выставлять минералы в музее по современным классификационным представлениям. Именно в это время академик Федор Васильевич Чухров, директор ИГЕМ (Институт геологии рудных месторождений, минералогии, петрографии и геохимии Академии наук СССР), задумал уникальное издание

³ Гурьева Э.Я. Георгий Павлович Барсанов, каким я его помню // Новые данные о минералах. — 2008. — Вып. 43. — С. 138–141.

энциклопедического справочника «Минералы», в котором должны были быть детально охарактеризованы все минералы и их разновидности с использованием новой структурно-химической классификации. Это был прогрессивный взгляд на минералогию по сравнению с использовавшейся классификацией Дж. Дэна. Была создана мощная группа специалистов в составе Г.П. Барсанова, Н.В. Белова, О.М. Шубниковой, Э.М. Бонштедт-Куплетской и Ф.В. Чухрова, и новая классификация была разработана. Конечно, она тут же была раскритикована ленинградцами (В.А. Франк-Каменецкий, И.И. Шафрановский и др.), но Справочник до последнего времени (более 50 лет) стоял на этих принципах.

Но мы, конечно, ничего этого не знали. Мы были студентами, и нас было много, шумели, опаздывали на лекцию. Георгий Павлович (не помню, чтобы он когда-то сердился), заметив опоздавшее «привидение» в дверном проеме, замолкал, выдерживая паузу, вежливо наклонял голову и приглашал: «Заходите, заходите, мы давно уже Вас все ждем...». Вообще, на его лекции (так же, как и на лекции А.П. Виноградова, Г.Б. Бокия и других) нужно было ходить — учебников по геохимии и кристаллохимии не было совсем, и лекторы после сдачи экзаменов просили конспекты у студентов — это помогало им написать пособие. То же было и у Барсанова. Учебник А.Г. Бетехтина до нас еще не дошел, а написанный Н.А. Смольяниновым был слишком кратким. Забегая вперед, скажу, что сотрудница Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана Мальва Александровна Смирнова попросила лекции Барсанова у моей будущей жены — Валя прекрасно конспектировала. Они так у Мальвы и остались, так как были подписаны В. Поплавской, а Мальва уже знала ее как В. Боруцкую. Не все лекции Барсанова были, конечно, одинаково интересными. Помню, когда он рассказывал о хлорите, я чуть было не заснул, и, видимо, не был одинок, так как Георгий Павлович остановился и поднял бровь. Это, наверное, делать мог только он, и делал великолепно: бровь поднималась вверх и вставала вертикально. Тишина в аудитории... «А кто скажет, почему хлорит называется хлоритом?» Проснувшаяся 415-я аудитория женским хором дружно отозвалась: «Потому что он хлор содержит!» Барсанов хохотал от души: «Не получили вы классического образования. Хлорос — по-гречески, зеленый!»

В 1956 году мы должны были ехать на производственную практику. Не знаю, чем мы приглянулись Георгию Павловичу — глаза ему не мозолили, на кафедру без дела не заходили, отличниками не были. Но он позвал нас в Музей, сказав, что рекомендует нас коллекторами в минералогические отряды, посылаемые за пегматитами в Сибирь. Меня рекомендовали в отряд Анатолия (Натана) Ильича Гинзбурга на Енисейский кряж, а Валю — в отряд Валерии Александровны Корнетовой в Забайкалье. На следующий год меня с Валею уже пригласили в музейный отряд, который выезжал в Енашино на тот же редкометальный пегматит, что и раньше, но руководителем была Мария Ефремовна Яковлева, занявшая место Гинзбурга, который перешел работать в ВИМС (Всесоюзный институт минерального сырья).

После этого я писал диплом по амблигониту-монтебразиту и продуктам его изменения под двойным руководством: минералога А.И. Гинзбурга и петролога М.Е. Яковлевой, а Валя — по турмалинам под руководством М.Е. Яковлевой. В Университете нашим руководителем диплома был Георгий Павлович. И, несмотря на то, что он в это время был уже деканом геологического факультета, он очень внимательно прочел наши рукописи и сделал ряд существенных замечаний. А после окончания Университета Георгий Павлович рекомендовал меня в ИГЕМ Екатерине Евтихьевне Костылевой-Лабунцовой, так что благодаря ему я стал вновь заниматься пегматитами, только не литиевыми, а нефелин-сиенитовыми, агпаитовыми, в Хибинах. Хибины стали моей жизнью, моей научной судьбой...

Г.П. Барсанов свободно говорил на нескольких иностранных языках. Еще одна его ученица, кандидат геолого-минералогических наук Елена Алексеевна Борисова вспоминает такой случай из своих студенческих лет:

Курс минералогии в его полном объеме читал нам Георгий Павлович. Мы все старались не пропустить ни одной лекции, потому что хороших учебников не было, а этот предмет был основой всех дальнейших специальных дисциплин. И только один из наших иностранных студентов, который приехал из Мали, по-видимому, не отличался особым усердием. Впрочем, это относилось не только к минералогии: во время сдачи экзаменов и зачетов по разным предметам он облачался в свою национальную одежду – ярко-голубое платье, и давал понять преподавателям, что плохо изъясняется на русском, поэтому, дескать, не всегда может правильно ответить на поставленный вопрос. Именно так он и поступил, придя на экзамен по минералогии к Г.П. Барсанову. Георгий Павлович поинтересовался: «А на каком языке Вы говорите у себя дома?» «На французском», — ответил тот. «Ну, что ж, — улыбнулся Георгий Павлович, — отвечайте на французском». Пришлось после этого нерадивому студенту пересдавать минералогия после каникул и готовиться к ней уже по-настоящему.

Круг научных интересов Г.П. Барсанова был чрезвычайно разнообразен. При нем на кафедре, наряду с разработкой вопросов теоретической минералогии и изучением вещественного состава месторождений (золота, кобальта, железных и молибден-вольфрамовых руд, редкометальных пегматитов), что было нацелено на решение генетических, поисково-оценочных и технологических проблем, развивалось физико-химическое направление. Были организованы лаборатории электронной микроскопии и электронно-зондового анализа, лаборатория спектрального анализа оснастилась лазерным микроанализатором, а лаборатория термического анализа — дериватографом. Успешно проводились эксперименты по электрохимии минералов. Исследовалась устойчивость минералов в условиях, моделирующих процессы гипергенеза с участием микроорганизмов. Совершенно новое содержание получили работы по физике минералов: люминесцентной и оптической спектроскопии, электронному парамагнитному резонансу, спектроскопии комбинационного рассеяния света.

Георгий Павлович вел весьма насыщенную научно-организационную и общественную работу: помимо того, что он почти четверть века руководил Минералогическим музеем Академии наук (из них 15 лет на общественных началах) и 33 года кафедрой минералогии, в течение пяти лет он был деканом Геологического факультета МГУ, являлся членом нескольких ученых советов, в том числе председателем Ученого и Методического советов Геологического факультета МГУ, членом Экспертной комиссии ВАК (1958–1965), научным редактором-консультантом двух изданий Большой Советской Энциклопедии (БСЭ), возглавлял музейный научный журнал, был главным редактором журнала «Вестник Московского университета. Серия геология» (1957–1962), ответственным редактором и членом редколлегии других периодических изданий, членом Советского комитета по заповедникам, Комитета по изучению метеоритов, Музейного совета Академии наук. Георгий Павлович состоял почетным членом Всесоюзного (ныне Российского) минералогического общества и Геологического общества Болгарии. На XX Международном геологическом конгрессе (Копенгаген, 1960 г.) он был избран вице-президентом Международной минералогической ассоциации.

Г.П. Барсанов — автор более 140 научных работ и ряда монографий, не считая 400 статей, написанных им для раздела «Минералогия» в БСЭ.

Заслуги Георгия Павловича перед отечеством отмечены правительственными наградами. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени и Отечественной войны I степени, тремя орденами «Знак почета», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», «20 лет Победы над Германией» и др. В 1969 году ему присвоили звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Под научным руководством Г.П. Барсанова прошли успешные защиты множества дипломных работ, десятки кандидатских и докторских диссертаций. В Московском университете на кафедре минералогии он создал целую плеяду последователей, его учениками были доктора и кандидаты геолого-минералогических наук Л.К. Яхонтова, Г.И. Бочарова, О.В. Кононов, Г.П. Кудрявцева, Р.Ю. Орлов, М.С. Успенская, Р.А. Виноградова и другие. Среди его непосредственных воспитанников — выпускников кафедры — немало ныне известных ученых, преподавателей и специалистов-минералогов, работающих в различных научно-исследовательских учреждениях Москвы и других городов России, а также за рубежом.

В честь Г.П. Барсанова сотрудником Минералогического музея Моисеем Давидовичем Дорфманом с соавторами в 1960-х годах был назван минерал барсановит⁴, член группы эвдиалита, найденный ими в Хибинском массиве на Кольском полуострове. На долю эвдиалита и его «родственников», обладающих уникально сложными химическими составами и кристаллическими структурами, выпало немало различных «приключений» в истории их исследования, в том числе связанных с их номенклатурой, систематикой, открытиями и «закрытиями», сменой названий. Обсуждение этих вопросов не входит в задачи настоящей статьи, скажем лишь кратко, что сейчас минеральный вид, найденный и описанный впервые М.Д. Дорфманом и его соавторами, а затем дополнительно изученный другим российским минералогом Александром Петровичем Хомяковым и его коллегами, носит другое название, но, конечно же, данное тоже в честь Георгия Павловича – георгбарсановит⁵.

Г.П. Барсанов был исключительно честным ученым и порядочным человеком. По воспоминаниям сотрудников и выпускников кафедры минералогии, да и всего геологического факультета МГУ, Георгий Павлович был также очень яркой и одаренной личностью. Он отличался высоко развитым чувством ответственности и требовательности, разнообразием интересов и широтой взглядов, неизменной доброжелательностью, оптимизмом и юмором. Был заядлым грибником. Хорошо знал и понимал классическую музыку, любил бывать в Консерватории. Страстно увлекался фотографией: фотографировал природу, неоднократно выставлял свои работы в библиотеке геологического факультета МГУ.

Георгий Павлович был дважды женат. В первом браке с О.В. Крыжановской у него было трое детей — две дочери и сын. Во втором браке с М.С. Агамерзянц (Барсановой) — еще одна дочь.

В 2007 году минералогическое сообщество широко отмечало 100-летие со дня рождения Г.П. Барсанова. В Минералогическом музее имени А.Е. Ферсмана собрались люди, хорошо знавшие Георгия Павловича — его соратники и ученики, поделившиеся с собравшимися своими воспоминаниями об этом замечательном человеке. К этому событию было приурочено открытие в Музее двух новых выставок, посвященных его деятельности и другим музейным круглым датам. На одной из выставок был выставлен портрет — дружеский шарж на Барсанова, написанный в 1962-63 годах его учеником Николаем Николаевичем Шатагиным во время лекции в Университете (рис. 3). Портрет очень нравился Георгию Павловичу и многие годы висел у него в кабинете на кафедре минералогии в МГУ, а к юбилею был подарен кафедрой Музею и в настоящее время украшает кабинет директора музея, доктора геолого-минералогических наук

⁴ Дорфман М.Д., Илюхин В.В., Булова Т.А. Барсановит — новый минерал // Докл. АН СССР. 1963. Т. 153. № 5. С. 1164–1167.

⁵ Хомяков А.П., Нечелюстов Г.Н., Екименкова И.А., Расцветова П.К. Георгбарсановит $\text{Na}_{12}(\text{Mn}, \text{Sr}, \text{REE})_3\text{Ca}_6\text{Fe}^{2+}_3\text{Zr}_3\text{NbSi}_{25}\text{O}_{76}\text{Cl}_2\text{H}_2\text{O}$ — минеральный вид группы эвдиалита: реабилитация барсановита и новое название минерала // Зап. РМО. — 2005. — № 6. — С. 47–57.

П.Ю. Плечова, напоминая ему о традициях В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана, прямым наследником которых являлся Георгий Павлович Барсанов.

Избранные труды Г.П. Барсанова

Барсанов Г.П. К минералогии Юго-Осетии. — М.–Л., 1937. 101 с.

Барсанов Г.П. К истории развития русской минералогии конца XVIII века // Тр. Минералогического музея АН СССР. — 1950. — Вып. 2. — С. 4–32.

Барсанов Г.П. Принципы современной классификации минералов // Труды Минералогического музея. — 1959. — Вып. 9. — С. 3–8.

Барсанов Г.П., Яковлева М.Е. Минералогия яшм СССР. — М.: Наука, 1978. 88 с.

Барсанов Г.П., Яковлева М.Е. Минералогия поделочных и полудрагоценных разновидностей тонкозернистого кремнезема. — М.: Наука, 1984. 140 с.

Барсанов Г.П., Корнетова В.А. История развития Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР за 270 лет (1716–1986) // Старейшие минералогические музеи СССР. Очерки по истории геологических знаний. — М.: Наука, 1989. — Вып. 25. — С. 9–52.

Литература о Г.П. Барсанове

Профессор Георгий Павлович Барсанов и минералого-геохимическая школа В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана // Новые данные о минералах. — 2007. — Вып. 42. — С. 154–156.

Гурьева Э.Я. Георгий Павлович Барсанов, каким я его помню // Новые данные о минералах. — 2008. — Вып. 43. — С. 138–141.

Орлов Ю.Л. Георгий Павлович Барсанов. К 70-летию со дня рождения // Тр. Минералогического музея АН СССР. — 1978. — № 27. — С. 3–4.

Петров В.П. Воспоминания о камне и о людях, связанных с наукой о камне. — М: ГЕОС, 2005. — 128 с.

Чистякова М.Б. Г.П. Барсанов — директор Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана (1952-1976 гг.) // Новые данные о минералах. — 2008. — Вып. 43. — С. 132–137.

Подписи к рисункам к статье «Георгий Павлович Барсанов»

Рис. 1. Георгий Павлович Барсанов. Фото В.И. Васильева. Январь 1977 г.

(Рис1-bars006-фото В.И. Васильева-январь 1977.jpg)

Рис. 2. Г.П. Барсанов за микроскопом. 1937 г. Фото из архива Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана.

(Рис2-bars002-1937.jpg)

Рис. 3. Г.П. Барсанов. Дружеский шарж. Автор Н.Н. Шатагин. 1962-1963 гг. Фото Е.А. Борисовой.

(Рис3_Барсанов_портрет)